

Война делала возможным даже невозможное

В январе 1939 года Коллегия наркомата черной металлургии наметила строительство нового завода ферросплавов в городе Сталинске.

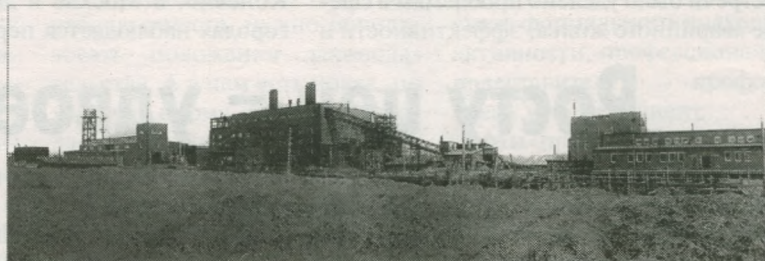
Кузнецкий металлургический комбинат разработал технологию выплавки броневой стали, обязательным компонентом которой являлся ферросилиций.

Правительство требовало обеспечить КМК ферросилицием к весне 1942 года.

Харьковский проектный институт «Гипросталь» подготовил проектный план будущего завода. Выбор был обусловлен и наличием больших запасов угля, кварцитов, а также возможностью получать коксовый

орешек с Кузнецкого металлургического комбината и Кемеровского коксохимического завода, стальную стружку — с металлообрабатывающих предприятий.

В течение года обсуждали —

быть цеху в составе КМК или он будет самостоятельным заводом. В октябре 1939 года Экономсовет при СНК СССР одобрил строительство самостоятельного завода ферросплавов. Сталинский городской Совет депутатов трудящихся выделил

земельный участок под строительство. Площадка была болотистым полем, местные жители облюбовали ее для охоты на зайцев и уток. Первым директором завода был назначен Алексей Ефимович Рунов.

(Окончание на 6-й стр.)

Война делала возможным даже невозможное

(Начало на 1-й стр.)

В биографии Алексея Рунова много ярких моментов. В годы гражданской войны он был работником аппарата ЦК РКСМ, был комендантом третьего съезда комсомола, участником VI, VII, VIII съездов комсомола, V Конгресса Коммунистического Интернационала Молодежи. Принимал участие в подавлении мятежа левых эсеров. В качестве коменданта съезда встречался с Лениным, и его обращение к молодежи на съезде «Учиться, учиться и учиться!» воспринял очень серьезно. Окончил Уральский металлургический институт и работал на Челябинском заводе ферросплавов сначала мастером, потом начальником плавильного цеха и начальником технического отдела.

По воспоминаниям знавших его людей, он был человеком глубоко порядочным, честным, выше всего ценил умение убеждать людей, но мог решительно и даже резко отстаивать свои идеи. В Запорожье на средства, заработанные комсомольцами на субботниках, ему поставлен памятник.

Правительство предполагало пустить завод в 1941 году. Однако эти планы натолкнулись на множество преград: недоработанный проект, недостаточное финансирование, отсутствие строительной организации, подъездных дорог, воды, электроэнергии.

Строил завод трест «Сталинскпромстрой», который только что был создан, при этом ему одновременно надо было возводить ряд крупнейших объектов. Поэтому строительство началось лишь в конце 1940 года. Директор, приехавший в чистое поле, стал получать зарплату в качестве заместителя директора КМК. Сдвинуть строительство с нуля удалось только после прямого обращения к наркому тяжелой промышленности Меркулову.

Из воспоминаний Рунова: «Вручную, лопатами, с двумя и даже тремя перекидками вынимали грунт из первых котлованов и отвозили его с помощью тачек. Вручную бурили первые скважины, чтобы получить воду. Точно так же, вручную, приготовленный бетон отвозился на тачках к месту укладки. Наши люди были рады появлению на площадке маленькой передвижной электростанции, которая позволила механизировать приготовление бетона и пустить насосы на электропривод». Зимой на расчистку дороги до города после снежных бурганов мобилизовали всех, кто мог держать лопату. Так что к июню 1941-го были построены временки, столовая и переведены подготовительные работы.

С началом Великой Отечественной войны весь Сталинск стал одним из мощных арсеналов, где ковалось оружие Победы. Только за первые три года войны в городе в строй действующих вошли свыше 100 промышленных предприятий и крупных объектов.

Государственный комитет обороны издал постановление «О мерах неотложной помощи черной металлургии». Строительству «КФ» было отнесено к категории особо важных для страны объектов, а руководителям «Сталинскпромстроя» и завода было вынесено предупреждение о том, что за пуск первых ферросплавных печей они несут персональную ответственность по законам военного времени. В августе 1941 года было создано управление «Феррострой», а с января 1942 года весь трест «Сталинскпромстрой» стал военной частью по строительству особо важных объектов. Работа на площадке была переведена на трехсменный режим, в случае необходимости вводилось и казарменное положение.

Остро не хватало людей. На строительстве работали эвакуи-

ли, перетаскивали и монтировали оборудование, иногда весом до 40 тонн.

Основой для КЗФ стало спасенное дорогой ценой оборудование Запорожского ферросплавного завода. Почти месяц советские войска сдерживали танки немцев на подступах к Запорожью, ДнепрогЭС был уже взорван, и работники завода демонтировали оборудование под бомбами. Часть оборудования была уничтожена, когда танки прорвались слишком близко. Прибыло лишь 79 из 137 отправленных вагонов. В Сталинске их выгружали просто в поле, и специалистам нужно было успеть осмотреть прибывающее

бронные монеты. Затем стали вручную загружать шихту.

Первый выпуск ферросилиция состоялся 7 июля, эта дата стала днем рождения завода. Как вспоминали очевидцы, первый ферросилиций с громкими хлопками разлетелся и оказался на земле, потому что неправильно была подготовлена изложница. Разбитый на кусочки металл разошелся на сувениры. Горновым, пробившим летку печи и выдавшим первую порцию сплава, был Пищенко Павел Иванович, впоследствии ставший Героем Социалистического Труда. Первая печь в неопытных руках долго капризничала, а пуск второй и третьей печей был произведен без особых осложнений. 20 октября была запущена вторая печь, 7 ноября — третья, 4 ноября 1943 года — четвертая и 30 декабря 1943 года — пятая печь.

31 декабря 1943 года отработали о завершении строительства.

Газета «Правда» опубликовала поздравительную телеграмму И. В. Сталина в адрес строителей и работников завода.

Тяжело больного Рунова отправили на лечение в Москву. Исполнение обязанностей директора в 1944—1945 годах до возвращения Рунова легло на плечи Сергиенко Федора Сергеевича. Бывший красноармеец и студент-тысячник, после окончания института он работал на «Запорожстали» начальником цеха, ОТК завода, был секретарем парткома. В эвакуации сначала возглавил электросталеплавильный цех КМК, а затем на его плечи выпало освоение мощностей КЗФ. Впоследствии он стал директором Липецкого и Запорожского ферросплавных заводов.

До победной весны 1945 года оставалось еще почти полтора года напряженной работы сверхурочных смен и жизни в бараках, без выходных и отпусков. На заводе постоянно ощущался недостаток рабочих ка-

дров, особенно мужчин. Женщины были шихтовщицами, чистильщицами металла, крановыми машинистами, грузчиками. Работали в деревянных колодках на ногах, кувалдами раскалывали слитки на куски, кирками очищали от шлака, а от песка — металлическими щетками. Загрузка сырья производилась полностью вручную, совковой лопатой. У металлургов не было никакой защиты от огненных сполохов, газа, пыли. А плавильщика можно было узнать на улице по следам ожогов на лице.

Долгое время после долгожданной Победы напоминал о войне лозунг над первой печью: «Горячим металлом зальем фашистам горло!». В 1947 году строители ушли с завода. Часть жизненно важных объектов — цех электродной массы, гараж, компрессорную станцию — строить и не начинали.

Из воспоминаний А. Е. Рунова: «Сейчас даже невозможно себе представить, что такие трудоемкие операции, как завалка шихты в открытые электропечи, разбивка с помощью кувалды и очистка больших слитков сплава из футерованных изложниц, погрузка его в вагоны и разгрузка электродной массы — осуществлялись вручную. При этом надо иметь в виду, что все они при недостатке рабочих рук производились в одном литейном пролете 18-метровой ширины, две трети которого было занято вагонами на железнодорожном пути, остатками готовой продукции, изложницами с остывающим металлом и готовящимися к очередным выпускам, бочками с металлом, электродной массой. Здесь же была площадка ремонтных слесарей. Поистине, война делала возможным даже невозможное».

Ирина ПОПОВА,
заведующая музеем
ОАО «Кузнецкие
ферросплавы»

Фото из архива музея

Панорама завода в конце войны. Фото с рисунка строителей

Директор А. Е. Рунов у первого колышка

рованные специалисты, строительные батальоны Сибирского военного округа, местные вольнонаемные рабочие, 15–17-летние мальчишки и девчонки со всей страны, мобилизованные на трудовой фронт. Значительные силы были направлены с КМК, в том числе в лице легендарного стахановца, «человека-экскаватора» А. С. Филиппова, прославившегося еще на Кузнецкстрое.

Был сокращен до предела пусковой комплекс — стены могли подождать. Строителям надо было соорудить фундаменты для печей, накрывать их «рогожей» и готовить к пуску. Вручную рыли котлованы и укладывали бетон, вручную выгружа-

ли из разных городов оборудование, чтобы отправить его по правильному адресу. Недостающее пришлось изготавливать силами РМЦ, а также в цехах КМК, на Гурьевском металлургическом заводе.

К июню 1942 года был сформирован сменный персонал ИТР и рабочих, которым предстояло осуществлять пуск первой печи. Практику неопытные рабочие проходили на КМК, где в литейном цехе по очень опасной и «грязной» технологии на нескольких печах делали остро необходимый сплав.

Сначала печь высушили дровами, 3 июля включили напряжение, опустили электроды. По традиции в печь полетели сере-